

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИНОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

© 2016

Т.С. Пилишвили, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики

Пань Цзе, магистрант кафедры психологии и педагогики
Российский университет дружбы народов, Москва (Россия)

Ключевые слова: субъективное благополучие; инокультурная адаптация; дезадаптированность; китайские студенты; юношеский возраст.

Аннотация: Актуальность темы исследования субъективного благополучия личности в процессе инокультурной адаптации обуславливается как внутринаучными причинами, состоящими в более глубоком понимании связи между адаптацией как процессом и удовлетворенностью личности как сложным социально-психологическим образованием, так и социально-экономической необходимостью увеличения роста субъективно удовлетворенных обучением и проживанием в России иностранных граждан. Цель исследования состоит в сравнительном анализе субъективного благополучия китайских студентов в процессе инокультурной адаптации в РУДН (Москва). В исследовании с применением трех методик опросного типа приняли участие 120 китайских студентов уравниваемой по полу выборки, находящихся на различных этапах инокультурной адаптации (менее одного года – 40 человек; около трех лет – 40 человек; более пяти лет – 40 человек). Результаты сравнительного анализа показывают, что выявлена наименьшая адаптированность студентов первой группы при отсутствии целей в жизни, низком личностном росте, ведомости, негативной оценке себя и окружения. Обнаружена нестабильность адаптированности, средняя степень принятия себя, эмоциональный дискомфорт, желание управлять окружением при его низкой позитивной оценке у испытуемых, находящихся на этапе адаптации около трех лет. Выявлена наибольшая адаптированность при высоком личностном росте, принятии себя и других, удовлетворенности повседневной деятельностью, стремлении управлять окружением у испытуемых, находящихся на этапе адаптации более пяти лет. Выделены факторные структуры групп испытуемых, свидетельствующие о связи адаптированности и внутреннего контроля у трех групп испытуемых; связи дезадаптированности и эскапизма у испытуемых с адаптацией около трех лет. Обнаруженные особенности могут учитываться при построении программ психологического сопровождения адаптации китайских студентов в российском международно-ориентированном вузе.

ВВЕДЕНИЕ

Выступая интегральным социально-психологическим образованием [1], субъективное благополучие рассматривается в качестве звена обратной связи в системе активности личности [2], связанного с ценностно-смысловой сферой в ходе обеспечения внутренней удовлетворенности при некотором допустимом расхождении между ожидаемым и реальным процессом адаптации за счет удержания субъектом позитивного смысла происходящего [3]. Юношеский возраст представляет собой один из нормативных кризисов развития [4], ресурсом для прохождения которого становится стремление индивида «поддерживать относительно высокие и стабильные показатели субъективного благополучия» [5, с. 17]. В случае с китайскими студентами, обучающимися в российских вузах, на нормативный юношеский кризис накладывается адаптация как стресс аккультурации [6], которая требует иных стратегий совладания, чем было принято в родной культуре [7]. В исследовании субъективного благополучия китайских студентов выявлено, что показателем «уровня субъективного благополучия являются не доминирующие ценности, а степень их доступности, широта диссоциации, внутренней конфликтности и внутреннего вакуума» [8, с. 100]. Показано, что новый культурный контекст способен выступать как позитивным, так и негативным показателем субъективного благополучия личности из общества этнического меньшинства [9]. В зависимости от этапа адаптации изменяется уровень субъективного благополучия личности от эйфории до полного разочарования в новой культурной среде. Эти изменения, по

мнению разных авторов, носят характер *U*-образной (по Г. Триандису) [10], *W*-образной (по J.T. Gullahorn и J.E. Gullahorn), сочетания *U* и *W*-образной кривых (по S.Bochner, A.Lin, B.M. McLeod), циклической возрастающей кривой (по Y.Y. Kim) [11]. Необходимость исследования вариантов адаптационной активности личности [12] и ее связи с субъективным благополучием [13] обусловлена как внутринаучными причинами [14], так и необходимостью роста количества иностранных студентов из стран – участников Университета ШОС [15]. Целью настоящего исследования является изучение субъективного благополучия китайских студентов РУДН на различных этапах инокультурной адаптации (далее ИА) для проверки одной из вышеуказанных концепций адаптации как изменяющегося процесса.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гипотезой исследования стало предположение о том, что субъективное благополучие китайских студентов РУДН возрастает на более поздних этапах ИА. Уравниваемую по полу выборку настоящего исследования составили 120 китайских студентов медицинского, филологического факультетов, а также факультета гуманитарных наук РУДН в возрасте от 18 до 25 лет, $M=22$ года: а) 40 студентов подготовительного факультета (ИА менее 1 года); б) 40 студентов второго курса (ИА 3 года); в) 40 студентов магистратуры (ИА более 5 лет). Применялись переведенные с оригинала на китайский язык с помощью техники двойного перевода шкалы субъективного благополучия (E. Diener) [16], шкалы психологического благополучия (C. Ryff) [17],

методики диагностики социально-психологической адаптации (Rogers C.R., Dymond R.F.) [18]. Каждому испытуемому предлагалось последовательно ответить на вопросы вышеуказанных опросников. Для обработки и интерпретации результатов применялись методы сравнительного, факторного анализа (SPSS 22.0).

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Сравнительный анализ трех групп китайских студентов в связи с этапом адаптации посредством *H*-критерия Краскала-Уоллиса выявил, что имеются значимые различия по шкалам общего субъективного благополучия ($X^2=105,9$; $p=0,000$); удовлетворенности повседневной деятельностью ($X^2=106,7$; $p=0,000$); самооценкой здоровья ($X^2=104,2$; $p=0,000$); значимостью социального окружения ($X^2=101,9$; $p=0,000$); позитивных отношений ($X^2=83,7$; $p=0,000$); автономии ($X^2=102,4$; $p=0,000$); управления средой ($X^2=106,1$; $p=0,000$); личностного роста ($X^2=106,1$; $p=0,000$); целей в жизни ($X^2=100,1$; $p=0,000$); адаптивности-дезадаптивности ($X^2=105,8$; $p=0,000$); принятия-непринятия себя ($X^2=105,4$; $p=0,000$); принятия-непринятия других ($X^2=98,0$; $p=0,000$); эмоционального комфорта-дискомфорта ($X^2=85,2$; $p=0,000$); внутреннего-внешнего контроля ($X^2=106,1$; $p=0,000$); доминированности-ведомости ($X^2=91,5$; $p=0,000$); эскапизма ($X^2=48,1$; $p=0,000$).

Факторный анализ с вращением Varimax позволил выделить три фактора у испытуемых, находящихся на этапе адаптации менее года. Первый фактор объясняет 47 % дисперсии и включает переменные: «управление средой» (0,712); «автономия» (0,668); «признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику» (0,665); «принятие себя» (0,664). Второй фактор объясняет 38 % дисперсии и нагружается переменной «дезадаптивность» (0,803). Третий фактор объясняет 10 % дисперсии и включает переменные: «внутренний контроль» (0,711); «адаптированность» (0,695).

Первый фактор группы китайских студентов с адаптацией около трех лет объясняет 43 % дисперсии и включает переменные: «цели в жизни» (0,784); «управление средой» (0,775); «внешний контроль» (-0,730); «сомноприятие» (0,718); «напряженность и чувствительность» (-0,703); «личностный рост» (0,680); «непринятие себя» (-0,680). Второй фактор объясняет 26 % дисперсии и включает переменные: «адаптированность» (0,942); «внутренний контроль» (0,911); «эмоциональный комфорт» (0,745). Третий фактор объясняет 19 % дисперсии и включает переменные: «эскапизм» (0,712); «дезадаптивность» (0,650).

Первый фактор группы китайских студентов с адаптацией более пяти лет объясняет 37 % дисперсии и включает переменные: «дезадаптивность» (-0,875); «внешний контроль» (-0,752); «непринятие других» (-0,718); «принятие себя» (0,663). Второй фактор объясняет 23 % дисперсии и включает переменные: «признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику» (0,781); «внутренний контроль» (0,735); «принятие других» (0,718). Третий фактор объясняет 19 % дисперсии и включает переменные: «степень удовлетворенности повседневной деятельностью» (0,751); «ведомость» (-0,746); «самооценка здоровья» (0,701); «общая оценка субъективного благополучия» (0,659).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты сравнительного анализа означают, что общее субъективное благополучие китайских студентов возрастает в связи с переходом на более поздние этапы адаптации к российскому вузу. Так, у испытуемых с адаптацией менее одного года выявлены наименее высокие показатели субъективной оценки собственного здоровья, они наименее удовлетворены повседневной деятельностью, оценивают социальное окружение скорее как незначимое. Данная группа испытуемых в наименьшей мере способна на управление средой, ощущает дезадаптированность от низкого личностного роста, непринятия себя и других. Им эмоционально некомфортно жить в условиях отсутствия целей в жизни, данная группа китайских студентов не стремится к доминированию, а предпочитает быть ведомой другими людьми. Стремление избегать трудности, уходя от них в некую символическую реальность, свойственно данной группе в наибольшей мере по сравнению с двумя другими группами.

Китайские студенты, находящиеся на этапе ИА около трех лет, отличаются скорее принятием других, чем себя, им все еще эмоционально некомфортно от нестабильности адаптированности. Данная подгруппа испытуемых ощущает внутренний контроль происходящих событий, предпочитает доминирование, а не ведомость, автономия выражена средне. Эскапизм в выборке выражен скорее на среднем уровне, при имеющемся личностном росте и целях в жизни степень удовлетворенности повседневной деятельностью скорее умеренная. Данная группа китайских студентов ориентирована на управление окружением, однако оценка позитивности отношений с другими схожа скорее с первой группой испытуемых.

Китайские студенты, находящиеся на этапе ИА более пяти лет, отличаются наиболее высокими показателями субъективной оценки собственного здоровья. Они в наибольшей мере удовлетворены повседневной деятельностью, оценивают социальное окружение скорее как значимое и позитивно окрашенное. Данная группа испытуемых в наибольшей мере способна на управление средой, ощущает адаптированность от высокого личностного роста, принятия себя и других. Им эмоционально комфортно от ощущения наличия целей в жизни, данная группа китайских студентов стремится к доминированию, авторской позиции в жизни, поэтому уровень субъективного благополучия в данной группе наиболее высокий. Стремление к эскапизму свойственно данной группе в наименьшей мере по сравнению с двумя другими группами.

Результаты факторного анализа означают, что можно говорить о трех факторах ИА в изучаемых группах китайских студентов. Так, в группе студентов с адаптацией менее одного года выделяются факторы, условно названные нами как: а) автономное управление средой при принятии себя и наличии признаков психоэмоциональной симптоматики; б) дезадаптированность; в) адаптированность при внутреннем контроле. Полученные данные означают, что группе испытуемых с адаптацией менее одного года свойственна адаптированность при наличии внутреннего контроля, принятия себя и автономии при желании не быть ведомым, а управлять окружением. При этом имеются предпосылки

дезадаптированности, что говорит о нестабильности процесса адаптации. В группе студентов с адаптацией около трех лет выделяются факторы, условно названные нами как: а) внутренний контроль управления средой при самопринятии, личностном росте и расслабленности; б) адаптированность при внутреннем контроле и эмоциональном комфорте; в) дезадаптированность при уходе в символическую реальность. Полученные данные означают, что адаптированность китайских студентов исследуемой группы обеспечивается внутренним контролем и эмоциональной расслабленностью, при этом дезадаптированность связана с уходом от реальности. В группе студентов с адаптацией более пяти лет выделяются факторы, условно названные нами как: а) принятие себя при высокой адаптированности и внутреннем контроле; б) внутренний контроль принятия других при признаках, сопровождающих психоземotionalную симптоматику; в) субъективное благополучие, удовлетворенность здоровьем и повседневностью при низкой ведомости. Полученные данные означают, что адаптированность китайских студентов исследуемой группы обеспечивается внутренним контролем при полном принятии себя и окружающих, а также субъективной удовлетворенностью здоровьем и повседневной деятельностью.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании выполненного исследования подтверждена гипотеза о возрастании субъективного благополучия китайских студентов РУДН от низкой удовлетворенности собой и окружением у испытуемых с адаптацией менее одного года к способности управлять окружением и чувствовать удовлетворенность от повседневной деятельности у испытуемых с адаптацией более пяти лет. Эти данные согласуются с ранее указанной концепцией адаптации как циклично нарастающей кривой Y.Y. Kim [19]. Показаны различия в уровне субъективного благополучия трех групп испытуемых, состоящие в: а) отсутствии / наличии целей в жизни, личностного роста, автономии; б) характере оценки себя и окружающих; в) способности управлять окружением, доминировать или быть ведомым; г) готовности активно контролировать происходящие в жизни события или уходить в символическую реальность. Выделены факторные структуры групп испытуемых, свидетельствующие о связи адаптированности и внутреннего контроля у трех групп испытуемых; связи дезадаптированности и эскапизма у испытуемых с адаптацией около трех лет. Продемонстрирована связь субъективного благополучия на позднем этапе адаптации с высокой самостоятельностью, управлением окружением, а не ведомостью, а также важность активности как авторства процесса адаптации [20]. Полученные в настоящем исследовании результаты планируется использовать в индивидуальной и групповой консультационной работе Кабинета психологической поддержки РУДН для повышения уровня субъективного благополучия китайских студентов на различных этапах ИА через повышение внутреннего контроля, эмоционального баланса и позитивности оценки себя и своего окружения.

Исследование реализовано при поддержке грантов по инициативным проектам подразделений в РУДН, проект № 051316-0-000 «Этнокультурные ценности

и мотивационные установки студентов международно-ориентированного вуза».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шамионов Р.М. О некоторых преобразованиях структуры субъективного благополучия личности в разных условиях профессиональной социализации // Мир психологии. 2010. № 1. С. 237–249.
2. Джидарьян И.А., Антонова Е. Проблема общей удовлетворенности жизнью. Теоретическое и эмпирическое исследование // Сознание личности в кризисном обществе. М.: Институт психологии РАН, 1995. С. 76–93.
3. Яремчук С.В. Субъективное благополучие как компонент ценностно-смысловой сферы личности // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 5. С. 85–95.
4. Кашук Я.Н. Переживание смыслового кризиса в юношеском возрасте // Образование и наука. 2011. № 6. С. 52–60.
5. Бенко Е.В. Субъективное благополучие в динамике нормативных кризисов развития личности // От истоков к современности 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции. М.: МГУ, 2015. С. 16–18.
6. Самсонова М.С. Стратегии совладающего поведения при адаптации к инокультурному окружению // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. 2013. № 4. С. 222–229.
7. Лыкова Н.М. Преодоление стресса аккультурации латиноамериканскими и китайскими студентами // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2011. № 1. С. 30–36.
8. Кочарян А.С., Макаренко А.А., СяоЛун В. Соотношение ценности-доступности в разных жизненных сферах китайских студентов // Перспективы науки и образования. 2015. № 1. С. 96–100.
9. Усова Н.В. Культурный контекст и субъективное благополучие личности // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-12. С. 2784–2787.
10. Триандис Г. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. 384 с.
11. Смолина Т.Л. Теории этапов кросс-культурной адаптации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 5. С. 267–271.
12. Шабатура Л.Н., Тарасова О.В. Активность и адаптация личности: методологические позиции и психологический смысл // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 320–322.
13. Григорьева М.В. Этнопсихологическая специфика адаптационной активности и субъективного благополучия личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12. № 1. С. 49–53.
14. Панич О.Е. Этнопсихологические методы сопровождения процесса адаптации иностранных студентов в вузе // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2011. № 1-2. С. 54–62.
15. Белукова Е.С. Сотрудничество государств-членов ШОС в сфере высшего образования: университет Шос как успешная модель партнерства // Вестник

- Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 8. С. 142–147.
16. Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale // *Journal of Personality Assessment*. 1985. Vol. 49. P. 71–75.
 17. Ryff C., Keyes C. The structure of psychological well-being revisited // *Journal of personality and social psychology*. 1995. Vol. 69. P. 719–727.
 18. Rogers C.R., Dymond R.F. *Psychotherapy and personality change: coordinated research studies in the client-centered approach*. Chicago: University of Chicago Press, 1954. 145 p.
 19. Kim Y.Y. *Becoming intercultural: an integrative theory of communication and cross-cultural adaptation*. Thousand Oaks: Sage, 2003. 243 p.
 20. Лыкова Н.М., Чжан Лиин, Янь Шегуан. Стили совладающего поведения и смысложизненные ориентации китайских студентов в период адаптации к обучению в университете в России и на родине // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2011. № 3. С. 19–28.
- REFERENCES**
1. Shamionov R.M. On some transformations of personality's subjective well-being structure in different conditions of professional socialization. *Mir psikhologii*, 2010, no. 1, pp. 237–249.
 2. Dzhidaryan I.A., Antonova E. The issue of comprehensive life satisfaction. Theoretical and empirical study. *Soznanie lichnosti v krizisnom obshchestve*. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 1995, pp. 76–93.
 3. Yaremchuk S.V. Subjective well-being as a part of self-regulation system based on personal values. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2013, vol. 34, no. 5, pp. 85–95.
 4. Kashchuk Ya.N. Experience of the «meaning of life crisis» in adolescence. *Obrazovanie i nauka*, 2011, no. 6, pp. 52–60.
 5. Benko E.V. Subjective well-being in the dynamics of normative crises of personal development. *Ot istokov k sovremennosti 130 let organizatsii psikhologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete: sbornik materialov yubileyной konferentsii*. Moscow, MGU Publ., 2015, pp. 16–18.
 6. Samsonova M.S. Coping strategies in adapting to the environment of other cultures. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie www.psyedu.ru*, 2013, no. 4, pp. 222–229.
 7. Lykova N.M. Latin-American and Chinese students coping with acculturation stress. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika*, 2011, no. 1, pp. 30–36.
 8. Kocharyan A.S., Makarenko A.A., SyaoLun V. Ratio valuable-accessible in different vital spheres Chinese students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 1, pp. 96–100.
 9. Usova N.V. The value of the cultural context and subjective well-being of the person in conditions of multi-cultural region. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2014, no. 9-12, pp. 2784–2787.
 10. Triandis G. *Kultura i sotsialnoe povedenie* [Culture and social behavior]. Moscow, Forum Publ., 2007. 384 p.
 11. Smolina T.L. Theory of stages of cross-cultural adaptation. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2012, no. 5, pp. 267–271.
 12. Shabatura L.N., Tarasova O.V. Personal activity and adaptation: methodological positions and praxiological meaning. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, no. 12, pp. 320–322.
 13. Grigoreva M.V. Ethnopsychological specific adaptation activities and subjective well-being of personality. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2012, vol. 12, no. 1, pp. 49–53.
 14. Panich O.E. Ethnopsychological methods of helping foreign students to adapt to a higher educational establishment. *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleykhema*, 2011, no. 1-2, pp. 54–62.
 15. Belukova E.S. The SCO higher education cooperation: the SCO University as a partnership success example. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2013, no. 8, pp. 142–147.
 16. Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale. *Journal of personality assessment*, 1985, vol. 49, pp. 71–75.
 17. Ryff C., Keyes C. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of personality and social psychology*, 1995, vol. 69, pp. 719–727.
 18. Rogers C.R., Dymond R.F. *Psychotherapy and personality change: coordinated research studies in the client-centered approach*. Chicago, University of Chicago Press Publ., 1954. 145 p.
 19. Kim Y.Y. *Becoming intercultural: an integrative theory of communication and cross-cultural adaptation*. Thousand Oaks, Sage Publ., 2003. 243 p.
 20. Lykova N.M., Chzhan Liin, Yan' Sheguan. Styles of coping and life meaning orientations of Chinese students during the period of adaptation to studying at university in Russia and in their home country. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika*, 2011, no. 3, pp. 19–28.

**SUBJECTIVE WELL-BEING OF CHINESE STUDENTS IN THE PROCESS
OF ADAPTATION TO FOREIGN CULTURES**

© 2016

T.S. Pilishvili, PhD (Psychology), assistant professor of Chair of psychology and pedagogy
Pan Tsze, graduate student of Chair of psychology and pedagogy

Keywords: subjective well-being; adaptation to foreign cultures; disadaptedness; Chinese students; adolescent age.

Abstract: The timeliness of the topic of the study of personal subjective well-being in the process of adaptation to the foreign cultures is caused both by the intrascientific reasons involving deeper understanding of relations between the adaptation as the process and the personal satisfaction as the complex social and psychological phenomenon and the social and economic necessity of the increase in the number of foreign citizens subjectively satisfied with their education and living in Russia. The objective of the study is the comparative analysis of subjective well-being of Chinese students in the process of adaptation to the foreign culture in the Peoples' Friendship University of Russia (Moscow). One hundred twenty Chinese students of matched by gender sample being at different stages of adaptation to foreign culture (less than one year – forty students; about three years – forty students; more than five years – forty students) participated in the study with the application of three methodologies of the inquiry type. The results of the comparative analysis show that the students of the first group demonstrate the lowest adaptedness at the absence of goals in life, low personal growth, submissiveness, negative evaluation of oneself and the environment. The students who are at the stage of adaptation for about three years demonstrate the instability of adaptedness, medium degree of self-acceptance, emotional discomfort, and the willingness to manage the environment at its low positive evaluation. The students who are at the stage of adaptation for more than five years demonstrate the largest adaptedness at high personal growth, self-acceptance and acceptance of other people, satisfaction with the everyday activity, the desire to manage the environment. The authors specified factor structures of test groups indicating the relations of adaptedness and inner control of three groups of test students; the relations of disadaptedness and escapism of the students with the adaptation of about three years. The revealed peculiarities can be taken into account when creating the programs of psychological support of adaptation of Chinese students in Russian internationally oriented university.